

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

КАМЧАТСКАЯ МИССІЯ.

Камчатская епархія одна изъ самыхъ обширѣйшихъ изъ всѣхъ сибирскихъ епархій. Она обнимаетъ собою область Амурскую и громадѣйшую область Приморскую. Какъ природа, такъ и народонаселеніе этихъ двухъ обширѣйшихъ областей восточной Сибири весьма разнообразны: здѣсь обитаютъ — манчжуры, ороченъ, голды, гилыи, корейцы, самагирцы, чукчи, коряки, нигидальцы и олюторцы. Всѣ эти инородцы находятся въ первобытномъ, дикомъ состояніи, ведутъ кочевой образъ жизни, занимаются главнымъ образомъ рыболовствомъ по Амуру и въ многочисленнымъ притокамъ и по берегамъ Охотскаго моря и Татарскаго пролива, а также звѣринымъ промысломъ въ дѣвственныхъ и дремучихъ лѣсахъ Сибири; одни только корейцы довольно развиты и образованы, ведутъ осѣдлый образъ жизни и занимаются хлѣбопашествомъ. Въ религіозномъ отношеніи всѣ поименованные инородцы сходны между собой и держатся преимущественно шаманскаго суевѣрія; манчжуры же исповѣдуютъ буддѣйскую вѣру.

Миссія въ Камчатской епархіи, находится подъ непосредственнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея, преосвященнаго Мартиніана; но многочисленность инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ епархіи, затруднительное сообщеніе съ ихъ стойбищами, забота о просвѣщеніи ихъ св. крещеніемъ и утвержденіи христіанскихъ началъ въ жизни новокрещенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе привести въ должное благоустройство житейскій бытъ ихъ, въ концѣ 1879 года вызвали потребности ввѣрить управленіе миссіею поступившему въ Камчатскую епархію миссіонеру игумену Геронтію, который, находясь подъ руководствомъ преосвященнаго, долженъ слѣдить за дѣйствіями миссіонеровъ, обращать особенное вниманіе на образъ жизни инородцевъ и наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ распоряженій по миссіонерству.

Число миссіонерскихъ становъ.

Въ 1878 году въ Камчатской епархіи было всего только

7 становъ съ десятию миссіонерами; въ концѣ 1879 года миссіонеровъ было 14 и столько же миссіонерскихъ становъ, а именно 1) Верхнеамурскій, 2) Среднеамурскій, въ селѣ Благословенномъ, 3) Хабаровскій, 4) Болонскій, 5) Долетрѣицкій, 6) Горинскій, 7) Тырскій, 8) Нижнеамурскій, 9) Южно уссурийскій, 10) Посѣтскій, 11) Удскій, 12) Дранкинскій, 13) Гижигинскій и 14) Анадырскій. Въ числѣ сихъ становъ Верхнеамурскій, Тырскій и Посѣтскій открыты вновь. Переимѣна въ прежнихъ миссіонерахъ относилась только къ Среднеамурскому и Гижигинскому станамъ. Изъ Среднеамурскаго стана іеромонахъ Арсеній переимѣненъ во вновь открытый Гилякскій станъ па Тырѣ, а въ Гижигинскомъ станѣ временно исполнявшій миссіонерскія обязанности священникъ Іоаннъ Сновидовъ замѣненъ тамошнимъ же священникомъ Никифоромъ Никифоровымъ, какъ болѣе опытнымъ въ дѣлѣ проповѣди Евангельской и пріобрѣтшимъ особенное къ себѣ сочувствіе мѣстныхъ инородцевъ, особенно коряковъ и тунгузовъ.

Вновь поступили на миссіонерское служеніе игуменъ Геронтіи и священники Михаилъ Поповъ и Іоаннъ Сѣчко. Первый поступилъ изъ миссіонеровъ Забайкальской миссіи, въ которой съ честію исполнялъ въ продолженіе 9-ти лѣтъ всѣ миссіонерскія обязанности, и по принятіи на службу въ Камчатскую епархію въ концѣ отчетнаго года опредѣленъ управляющимъ Камчатскою миссіею съ помѣщеніемъ на миссіонерской вакансіи у корейцевъ въ селѣ Благословенномъ. Священникъ Михаилъ Поповъ перешелъ на службу въ Камчатскую епархію изъ Якутской; а священникъ Іоаннъ Сѣчко опредѣленъ на миссіонерскую должность у корейцевъ изъ малочисленнаго прихода въ Посѣтѣ, которымъ онъ продолжаетъ завѣдывать и доселѣ.

Дѣйствія Камчатскихъ миссіонеровъ у тунгузовъ.

Амурскіе тунгузы, вочующіе по теченію верхняго Амура и по берегамъ рѣки Зеи, Буреи и ихъ притокамъ носятъ названіе ороченъ. Тунгузы вмѣстѣ съ бурятами и нѣкоторыми другими сибирскими инородцами принадлежатъ къ Монгольскому племени. Языкъ тѣхъ и другихъ такъ близокъ къ

Монгольскому, что они безъ затрудненія понимаютъ другъ друга и наоборотъ монголь понимаетъ бурята и тунгуза. По внѣшнему виду своему двѣ послѣднія народности также имѣютъ большое сходство съ Монгольской. Но отъ бурятъ тунгузы отличаются живостію, большею подвижностію, веселостію нрава и остроуміемъ. Обладая крѣпкимъ и довольно красивымъ между своими соплеменниками тѣлосложеніемъ, тунгузы—безъ особыхъ затрудненій переносятъ нужду и суровый климатъ. Преданные до страсти кочевому образу жизни, они питаютъ рѣшительное отвращеніе къ жизни осѣдлой, лѣте и зиму, проводятъ въ перекочевкахъ съ одного мѣста на другое и живутъ въ конусообразныхъ юртахъ. Эти послѣднія они украшаютъ войлоками, замѣняющими наши ковры, а богатые и настоящими коврами. По срединѣ юрты всегда поддерживается огонь, на которомъ они варятъ пищу и готовятъ чай; а по сторонамъ они размѣщаютъ разнаго рода домашнюю рухлядь и своихъ бурхановъ (боговъ). Послѣднихъ они наряжаютъ въ пестрыя и разноцвѣтныя матеріи, ставятъ предъ ними свѣчи, воткнутыя въ металлическія чашечки, наполненныя зернами ржи, пшеницы и т. п. Тунгузы, по крайней мѣрѣ Забайкальскіе, большіе любители религіозныхъ празднествъ, во время которыхъ они обходятъ юрты своихъ родныхъ и знакомыхъ, гдѣ имъ обыкновенно предлагается хозяинномъ угощеніе и попойка. Главное богатство тунгузовъ составляетъ скотъ, изъ коего особенную цѣнность имѣютъ для нихъ олени и лошади, на которыхъ они во время перекочевокъ перевозятъ свои семейства и разную домашнюю рухлядь; впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они употребляютъ для этой цѣли и собакъ.

Большая часть тунгузовъ, обитающихъ въ Забайкальской области припала христіанство; откуда оно проникло въ тунгузамъ Амурской области или ороchonамъ.

До 1855 года у ороchonъ исполняли церковныя требы походные Якутскіе священники; съ 1863 года до 1879 года стали завѣдывать ими Амурскіе священники, большею частію незнавшіе ихъ языка, и потому не вполнѣ удовлетворявшіе ихъ духовнымъ потребностямъ. Сознавая потребность совершать для ороchonъ Богослуженіе и требы на понятномъ для нихъ нарѣчій и дать имъ возможность утвердиться въ истинной вѣрѣ, въ 1879 г. преосвященный ходатайствовалъ о перемѣщеніи изъ Якутской епархіи въ Камчатскую священника Михаила Попова, хорошо владѣющаго Якутскимъ языкомъ, на котораго возложена обязанность постоянно объѣзжать ихъ стойбища, для утвержденія въ вѣрѣ прежде обращенныхъ въ христіанствѣ, и для просвѣщенія язычниковъ. Этотъ миссіонеръ въ продолженіе 1879 года нѣсколько разъ посѣщалъ улусы тунгузовъ, вочующихъ по Амуру около Алазина и удовлетворялъ ихъ духовныя нужды, въ началѣ октября мѣсяца онъ предпринялъ путешествіе къ ороchonамъ, вочующимъ по притокамъ рѣки Бурей, совершалъ для нихъ церковныя требы и послѣ краткаго временнаго поста исповѣдывалъ и приобщалъ ихъ Св. Таинъ. Всѣ службы совершались для нихъ по Якутски.

У ороchonъ въ Императорской гавани.

Тунгузское племя ороchonъ или орочей живетъ по нижнему теченію Амура, по лѣвую сторону его, вдоль Татарскаго пролива. Тунгузами здѣсь принято называть давно крещеныхъ тунгузовъ, живущихъ по Удскому округу и Якутской области, а названіе Ороchonъ или Орочей усвоится язычникамъ того же племени, живущихъ вдоль Татарскаго пролива по направ-

ленію къ Императорской гавани. Это кроткое и простосердечное племя Тунгузское всегда болѣе показывало расположеніе къ христіанству, чѣмъ другіе инородцы, но отдаленность ихъ отъ русскаго населенія и трудность сообщенія съ ними отнимаетъ возможность къ частому посѣщенію ихъ стойбищъ и распространенію между ними христіанства. Лѣтомъ проѣздъ туда совсѣмъ невозможенъ, потому что рѣки, которыя въ такихъ мѣстахъ составляютъ единственный путь, бурливыя при наводненіяхъ, въ это время текутъ по голымъ камнямъ и слѣдовательно не представляютъ доступнаго хода ни на какой лодкѣ. Единственная возможность проѣхать по нимъ представляется зимою и то на собакахъ. Гольдскій миссіонеръ Долетроицкій священникъ Теодоръ Пляскинъ 14 декабря послѣ обычныхъ сборовъ 1879 года отправился въ Императорскую гавань съ двумя проводниками на нартахъ запряженныхъ собаками. Путь въ эту мѣстность былъ, по неизвѣрному труденъ и тяжелъ для проѣзда. Дорогу во многихъ мѣстахъ заметало снѣгомъ; вѣтеръ былъ самый холодный и несъ снѣгъ, какъ песокъ. Для облегченія собакъ проводники постоянно должны были перевертывать нарты и обледевать полозья, поливая водою. На рѣкахъ вездѣ видны были полыньи, и потому нужно было ѣхать съ большею осторожностію, чтобы не попасть подъ ледъ. Ночлегъ приводилось ему имѣть или подъ открытымъ небомъ, среди снѣжныхъ сугробовъ, или въ такихъ, ороchonскихъ зимовьяхъ, которыя были ни что иное, какъ ледники, поставленные на землю, съ крутою двускатною крышею. По срединѣ зимовья поддерживается постоянно огонь. Лишь подбросятъ новыхъ дровъ въ огонь, какъ все зимовье наполнится дымомъ, такъ что нельзя и глазъ открыть. И въ такихъ то зимовьяхъ миссіонеру привелось отдыхать послѣ утомительной дороги и на другой день встрѣчать радостные праздники: Рождества Христова и Богоявленія Господня и здѣсь же совершать Богослуженіе. Путешествіе это въ Императорскую гавань и обратно продолжалось слишкомъ два мѣсяца. За свои апостольскіе труды этотъ миссіонеръ утѣшенъ былъ тѣмъ,—что бесѣды его вездѣ выслушивались съ полнымъ вниманіемъ; ни отговорокъ, ни возраженій ни отъ кого не было слышно; на предложеніе креститься вездѣ отзывались полнымъ согласіемъ. Крещенные послѣ непродолжительнаго говѣнія приступали къ Св. Тайнамъ, а достигшіе совершеннолѣтія освящали супружескій союзъ таинствомъ брака. Плодомъ этихъ трудовъ миссіонера въ эту поѣздку было обращеніе 160 душъ ороchonъ обоаго пола. Къ особенному достоинству этихъ юныхъ чадъ церкви Христовой, должно отнести то, что они высказали миссіонеру желаніе построить, при содѣйствіи миссіи, въ Императорской гавани часовню и училище, въ которомъ могли бы вмѣстѣ съ инородческими дѣтьми учиться и дѣти мѣстныхъ военныхъ чиновъ. Объ удовлетвореніи этого похвальнаго желанія своевременно сообщено было Совету православ. миссіонерскаго общества и губернатору Приморской области.

У гольдовъ въ Среднеамурскомъ, Долетроицкомъ и Болонскомъ станахъ.

Гольдское племя одно изъ самыхъ многочисленныхъ изъ всѣхъ Амурскихъ туземцевъ, кромѣ манчжуръ и китайцевъ. Гольды обитаютъ по среднему теченію Амура съ его притоками и по обоимъ берегамъ рѣки Уссури,—одной изъ величайшихъ притоковъ Амура. По своимъ нравственнымъ качествамъ гольды, по словамъ одного русскаго путешествен-

ника, стоять далеко не на послѣдней ступени развитія: они добродушны, честны, кротки, уважаютъ старшихъ, голосъ которыхъ всегда принимается въ вниманіе и руководство при обсужденіи всѣхъ общественныхъ дѣлъ; наконецъ обращеніе съ женщинами не имѣетъ ничего грубаго и варварскаго. Хотя женщ., какъ у всѣхъ дикарей предоставляются самыя тяжелыя работы, однако въ домашней жизни она занимаетъ роль матери и жены, а не безотвѣтной рабыни. По образу жизни гольды — рыболовы и звѣроловы. Обыкновенное время для рыболовства весна, лѣто и осень; послѣдняя составляетъ самую горячую пору, когда начинается ходъ красной рыбы, которая изъ устьевъ Амура въ огромномъ количествѣ идетъ по этой обширной и многоводной рѣкѣ и затѣмъ проникаетъ во всѣ притоки ея, для метанія икры. «Этотъ періодъ времени продолжается нѣсколько болѣе двухъ недѣль и вызываетъ особенную дѣятельность туземцевъ, даже птицъ, слетающихся сюда изъ далека для легкой наживы. Гольды ловятъ рыбу самымъ варварскимъ способомъ, употребляя такую снасть, что рыбы цѣпляются на ходу крючкомъ; на каждую зацѣпившуюся и пойманную такимъ образомъ рыбу приходится цѣлыя сотни такихъ, которыя уходятъ изранеными и умираютъ отъ поврежденій. Между гольдами существуетъ мнѣніе, что рыба назадъ вовсе не возвращается, а вся истребляется и вылавливается»^{*)}. Крупную рыбу — бѣлугу, имѣющую болѣе сажени длины и до 10 пудовъ вѣсу, они ловятъ и бьютъ обыкновенно гарпунами, бросая ихъ съ лодки, сдѣланной изъ тонкихъ налокъ, обтянутыхъ берестою, и потому необыкновенно быстрой на ходу. Зимой рыболовство въ большихъ размѣрахъ прекращается и имъ занимаютъ только старики и женщины, которыя съ изумительною выносливостію и терпѣніемъ на вѣтру въ трескучій морозъ цѣлыя дни проводятъ у проруби, вылавливая рыбу удочкой; взрослое же народонаселеніе въ это время бываетъ занято другимъ промысломъ — звѣроловствомъ. Лишь только рѣки покроются льдомъ, а земля снѣгомъ, на которомъ ясно видны слѣды звѣрей, какъ всѣ взрослые гольды готовятъ нарты, кладутъ на нихъ свою провизію, берутъ съ собой своихъ идоловъ — бурхановъ и отправляются въ лѣсныя дебри. Построивъ шалаши и уложивъ въ нихъ свою провизію, они раздѣляются на партіи и охотятся за всякимъ звѣремъ, преимущественно же за цѣннымъ звѣркомъ — соболемъ, шкуры которыхъ до присоединенія къ Россіи Амурскаго края они исключительно продавали китайцамъ, а теперь и русскимъ купцамъ. Мы не безъ цѣли въ короткомъ очеркѣ изложили образъ жизни и занятія гольдовъ; наши миссіонеры должны были сообразоваться въ своей дѣятельности съ образомъ жизни этихъ инородцевъ и знать, въ какое время предпринимать свои поѣздки по ихъ стойбищамъ, въ противномъ случаѣ они могутъ никого не застать, кромѣ стариковъ и дѣтей.

Оба эти главныя занятія гольдовъ рыболовство и звѣроловство далеко не обезпечиваютъ ихъ въ содержаніи. Самыя эти занятія сопряжены съ немалыми расходами. Отправляясь на охоту, гольдъ долженъ запастись оружіемъ и всякаго рода снарядами и припасами. На помощь ему тогда является китаецъ, который снабжаетъ хлѣбомъ, одеждою и водкою, до которой гольды, какъ и всѣ дикари, большіе охотники. За эти вещи и вообще за всѣ жизненные продукты китайскіе эксплуататоры берутъ съ гольдовъ баснословныя цѣны, напримѣръ за

пудъ буды (мелкаго пшена) берутъ соболя, стоящаго здѣсь 4 серебряныхъ рубля, за 5 фунтовъ табаку соболя, за бутылку разведеннаго водой китайскаго ханьшина (водка) соболя; за несвоевременную уплату денегъ взимаютъ съ нихъ большіе проценты. Наши миссіонеры, видя какъ китайцы эксплуатируютъ бѣдныхъ гольдовъ, выжимая у нихъ все, что они въ состояніи добыть посредствомъ своихъ промысловъ, нерѣдко ходатайствуютъ о нихъ предъ русскими властями и просятъ у нихъ защиты отъ назойливыхъ и жадныхъ китайцевъ. Кромѣ того миссіонеры имѣли намѣреніе приучить гольдовъ, не занимающихся земледѣліемъ, но крайней мѣрѣ къ огородничеству, которое бы могло служить нѣкоторымъ подспорьемъ въ содержаніи, особенно во время скуднаго рыбнаго и звѣринаго промысла.

Между гольдами въ 1879 году распространили христіанство четыре миссіонера: — священникъ Александръ Протодіаконовъ, Ѳеодоръ Паяскій, Прокопій Протодіаконовъ и Димитрій Пляскій. «Гольды язычники не любятъ своихъ боговъ, а боятся, какъ не милостивыхъ, гнѣвныхъ и грозныхъ; по этому они всегда готовы избавиться отъ нихъ, если бы только, по ихъ понятіямъ, нашелся такой богъ, который защитилъ бы ихъ отъ своихъ грозныхъ боговъ. По словамъ миссіонеровъ между гольдами, даже некрещеными, есть убѣжденіе, что крещеніе освобождаетъ отъ вліянія злыхъ духовъ или боговъ какъ въ настоящей жизни, такъ и по смерти. Къ шаманамъ прибѣгаютъ они въ крайности, — въ случаѣ какихъ нибудь бѣдствій, особенно болѣзни. Немало успѣху проповѣди у гольдовъ содѣйствовало и то, что всѣ названные миссіонеры знаютъ гольдскій языкъ и имѣютъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ народной медицинѣ. Отдаленность ихъ жительства отъ китайской границы и всегдашняя возможность получить отъ русской администраціи защиту отъ притязаній китайскихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ къ нимъ, какъ все еще считающіеся подданными небесной имперіи, для сбора податей, также служитъ для нихъ не маловажнымъ побужденіемъ къ принятію христіанства».

Немало привлекаетъ гольдовъ къ христіанству вниманіе почтительныхъ миссіонеровъ къ ихъ духовнымъ нуждамъ и употребленіе ихъ нарѣчія при Богослуженіи. «Во время пребыванія въ гольдскихъ деревняхъ они служатъ молебны, во время совершенія литургіи читаютъ Евангеліе, произносятъ ектеніи, символъ вѣры, нѣкоторыя молитвы и поученія по гольдски. Богослуженіе и бесѣды миссіонеровъ на родномъ для гольдовъ нарѣчіи выслушиваются съ полнымъ вниманіемъ какъ крещеными такъ и язычниками. Зная по слуху о чудодѣйственной силѣ христіанской молитвы, они часто обращались къ миссіонеру съ просьбою помолиться объ исцѣленіи ихъ недуговъ. Эта же вѣра въ силу христіанской молитвы и благословенія, все болѣе и болѣе распространяющаяся между некрещеными гольдами, заставляла и крещенныхъ и язычниковъ предъ отправленіемъ на рыбную ловлю или звѣриный промыселъ, просить священника отслужить имъ молебенъ, или благословить ихъ; они сами увѣряютъ, что послѣ этого всегда удачнѣе бываетъ ихъ промыселъ». Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, а главнымъ образомъ конечно благодаря опытности и ревности миссіонеровъ, успѣхъ христ. проповѣди между гольдами въ 1879 году былъ весьма значительный, какого не видно среди другихъ инородцевъ Сибири. Священникомъ миссіонеромъ Александромъ Протодіаконовымъ обращено въ христіанство и кре-

^{*)} Алябьевъ Уссурийскій край 62—64.

щено 244 гольда, Федоромъ Пляскинымъ 457, Дмитриемъ Пляскинымъ 67 и Прокопиемъ Протодіаконовымъ 38. Меньшій успѣхъ въ дѣлѣ обращенія былъ въ Болонскомъ станѣ; причина тому — продолжительное наводненіе Амура, препятствовавшее миссіонеру посѣщать въ дали живущихъ отъ миссіонерскаго стана гольдовъ.

Гиляки.

Гиляки представляютъ собою немногочисленное племя, живущее въ низовьяхъ Амура. Издавна находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ манчжурами и числясь до появленія русскихъ на Амурѣ съ ихъ подданствѣ, гиляки подчинились сильному манчжурскому вліянію, усвоили нѣкоторые ихъ обычаи. Гиляки живутъ въ большихъ юртахъ, расположенныхъ одна отъ другой въ нѣкоторомъ разстояніи и представляющихъ видъ деревни. Гилякская юрта — это большой сарай, построенный на скорую руку, чтобы укрыться отъ дождя и солнца во время лѣта. Впрочемъ, на время зимнихъ морозовъ, которые на низовьяхъ Амура бываютъ очень велики и суровы, стѣны обливаютъ иломъ, перемѣшаннымъ съ травой, а на крышу кладутъ толстый слой земли. Потолковъ въ своихъ юртахъ они не дѣлаютъ. Наши стекла въ маленькихъ окошечкахъ замѣняютъ собою хорошо выдѣланная и просоленная рыба шкура. Вдоль стѣны расположены нары, подъ которыми проведены дымовыя трубы отъ печей. Такое устройство трубъ даетъ зимою столько тепла, что гилякъ подъ собачьей шубой успѣваетъ отогрѣть одинъ бокъ, пока другой мерзнетъ. Внутри юрты вездѣ видна копоть, грязь и нечистота. Въ каждой изъ нихъ живутъ четыре или пять семей; вмѣстѣ съ ними помѣщаются собаки, привязанныя къ парамъ. Духота и зловоніе ихъ жилищъ поражаетъ путешественниковъ. Зловоніе какъ бы отъ гниющихъ труповъ увеличивается въ такое время года, когда гиляки ловятъ рыбу, и вялятъ ее въ своихъ лабазахъ. Рыбный промыселъ на Амурѣ составляетъ главный источникъ ихъ содержанія; по зимамъ впрочемъ они занимаются и звѣроловствомъ.

Гиляки, — по отзывамъ миссіонеровъ, народъ дикій, грубый и жестокий и вообще по своимъ нравственнымъ качествамъ стоятъ гораздо ниже своихъ соплеменниковъ гольдовъ. Для обращенія въ христіанство гилякъ, еще за долго до присоединенія Амура къ Россіи въ 1853 году, по распоряженію Св. Синода открыта была миссія, но она мало имѣла успѣха какъ по причинѣ дикости инородцевъ, такъ и по незнакомству самихъ миссіонеровъ съ ихъ языкомъ и правами. Въ 1879 году между гиляками распространили христіанство два миссіонера: священникъ Самсонъ Петрологинъ въ Нижнеамурскомъ станѣ и іеромонахъ Арсеній въ новооткрытомъ станѣ на Тырѣ.

Трудами перваго обращено 72 души обою пола, а послѣднимъ просвѣщено св. крещеніемъ 175 душъ, между тѣмъ какъ въ прежніе годы, когда чувствовался недостатокъ въ священникахъ, гиляки принимали св. крещеніе отъ 10 до 18 человекъ въ годъ. Изъ донесеній этихъ миссіонеровъ видно, что большинство гиляковъ крестилось по собственному вызову; они сами приходили и просили миссіонеровъ о крещеніи, только весьма немногихъ изъ нихъ приходилось убѣждать въ принятіи этого таинства, и крещенные по мѣрѣ возможности исповѣдывались и приобщались Св. Таинствъ. Для распространенія грамотности между этими инородцами сдѣлано распоряженіе при второмъ станѣ открыть школу, вмѣсто нѣкогда существовавшей съ селѣ Больше-Михайловскомъ, если правительство не откажетъ въ содѣйствіи этому св. дѣлу». Нужно

замѣтить, что гиляки, не смотря на свою дикость и грубость, живя по сосѣдству съ русскими и находясь съ ними въ сношеніяхъ, легко и скоро усваиваютъ русскій языкъ, какъ въ этомъ убѣдился преосвященный Веніаминъ еще въ 1870 году и какъ это подтверждаютъ современные миссіонеры въ своихъ отчетахъ.

Корейцы.

Уссурійскій край съ юга граничитъ съ Китаемъ и Кореею. Жители этого послѣдняго государства частію вслѣдствіе бѣдности на родинѣ, частію вслѣдствіе испытываемыхъ тамъ притѣсненій охотно стали переселяться въ Уссурійскій край, привлекаемые его богатствомъ, — плодородіемъ черноземной почвы и обиліемъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Это переселеніе началось съ 1863 года и постепенно продолжается до послѣдняго времени, не смотря на то, что правительство корейское зорко наблюдаетъ за переходомъ своихъ подданныхъ въ наши предѣлы и даже казнить пойманныхъ бѣглецовъ. Первоначально имъ отводили мѣста для поселенія, рядомъ съ границею ихъ прежняго отечества, въ Суифунскомъ округѣ, гдѣ они могли чувствовать себя въ безопасности отъ покушеній своего бывшаго правительства. Въ послѣднее время впрочемъ ихъ стали поселять дальше отъ границъ, по теченію Амура, какъ видно изъ миссіонерскаго отчета. Переселеніе корейцевъ весьма желательно и полезно во многихъ отношеніяхъ. Корейцы — народъ довольно развитой, скромный и трудолюбивый. Они съ большимъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, воздѣлываютъ просо, ячмень, коноплю, картофель и другія полезныя растенія. Въ умѣншіи обрабатывать свои поля, въ тщательномъ уходѣ за ними они, по отзывамъ путешественниковъ, превосходятъ нашихъ крестьянъ, поселившихся тамъ изъ разныхъ губерній, и получаютъ съ своихъ полей гораздо большій урожай, чѣмъ наши крестьяне.

По внѣшнему образу жизни, по устройству своихъ жилищъ и домашней обстановкѣ они походятъ на китайцевъ, но отличаются отъ нихъ опрятностію и чистотою, чѣмъ не могутъ похвалиться китайцы, но главное превосходятъ ихъ нравственными качествами, — честностію и добросовѣстностію. Не питая особенной привязанности къ язычеству, переселившиеся корейцы охотно принимаютъ отъ нашихъ миссіонеровъ вѣру христіанскую. Выслушавъ проповѣдь о Христѣ они, по отзыву одного миссіонера, никогда не отказывали въ принятіи крещенія, а только просили крестить сначала дѣтей. Какъ люди довольно развитые они понимаютъ, что для крещенія дѣтей нѣтъ нужды въ сознательномъ пониманіи христіанства, но сами хотѣли принимать новую вѣру съ сознаниемъ. «Узнавши отъ миссіонера и отъ прежде крещенныхъ единоплеменниковъ о христіанствѣ, они чрезъ нѣсколько времени сами являются съ просьбою о крещеніи. Главнымъ побужденіемъ къ этому служитъ желаніе поскорѣе сдѣлаться русскими, воспользоваться правами русскихъ подданныхъ, на случай непредвидѣнныхъ столкновеній съ прежнимъ ихъ отечествомъ, или съ нашими сосѣдами манчжурами, которые, будучи озлоблены потерей Уссурійскаго края, распространяютъ въ средѣ корейцевъ злонамѣренныя слухи о возвращеніи этого края подъ власть Китая; съ другой стороны, сами русскіе крестьяне завидуя корейцамъ въ томъ, что они занимаютъ лучшія плодородныя мѣста, относятся къ новымъ колонистамъ недружелюбно. Все это содѣйствуетъ скорѣйшему обрусенію корейцевъ и принятію ими православной вѣры. Но такими побужденіями больше руководятся молодые.

Что касается стариковъ, которымъ некогда уже думать объ обрусеніи, то на ихъ сердце скорѣе всего дѣйствуетъ слово о Христѣ, мысль о приближающейся смерти, послѣ которой, по ихъ вѣроваціямъ всѣ шаманствующіе или сами сдѣлаются бѣсами, или будутъ вести самую безотрадную жизнь въ сообществѣ бѣсовъ. При такомъ взглядѣ корейцевъ на настоящее свое положеніе и на загробную жизнь, миссіонерамъ не трудно бываетъ убѣждать этихъ кроткихъ и простосердечныхъ язычниковъ къ принятію христіанства.—Въ продолженіе отчетнаго года просвѣщено св. крещеніемъ Суйсрунскимъ священникомъ Іосифомъ Никольскимъ 57 душъ, Посѣтскимъ священникомъ Іоанномъ Сѣяко 47 душъ обою пола и бывшимъ Среднеамурскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Арсеніемъ послѣдніе 8 человекъ, такъ какъ переселеніе корейцевъ на Амуръ въ послѣднее время приостановилось, а продолжается только въ Уссурийскій край; въ районѣ Среднеамурскаго стана, помѣщающагося при селѣ Благословенномъ, теперь не осталось ни одного не крещеннаго корейца, — кромѣ одного сумасшедшаго старика».

«Въ Суйсрунскомъ станѣ дѣятельность мѣстнаго миссіонера въ 1879 году затруднялась нападеніемъ хунхузозъ (китайскихъ разбойниковъ) на нѣкоторыя корейскія деревни, сопровождавшемся убійствомъ нѣсколькихъ корейцевъ и двухъ старшинъ. На дѣйствіа миссіи это обстоятельство имѣло то влияніе, что въ продолженіе всего лѣта отняло у миссіонера возможность посѣщать эти деревни, находившіяся до самой зимы въ осажденномъ положеніи. Высланный для охраненія этихъ деревень небольшой отрядъ солдатъ не могъ доставить благовременную защиту противъ китайскихъ разбойниковъ, вслѣдствіе разбросанности корейскихъ домовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго на 250 и 300 сажений. Чтобы предотвратить на будущее время нападеніе этихъ разбойниковъ на мирныя жилища корейцевъ, необходимо было бы сгруппировать дома каждой корейской деревни въ одномъ мѣстѣ, на подобіе русскихъ селеній, иначе жизнь и имущество при малочисленности воиновъ, охраняющихъ ихъ, всегда будутъ находиться въ опасности. Впрочемъ не малымъ препятствіемъ успѣху Евангельской проповѣди у Суйсрунскихъ корейцевъ служило для мѣстнаго миссіонера увеличеніе въ 1879 году завѣдываемаго имъ прихода, куда переселены были казаки. Для устраненія этого затрудненія предложено опредѣлить въ этотъ станъ изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ въ Благовѣщенской семинаріи такого миссіонера, который бы всецѣло посвящалъ себя Евангельской проповѣди между корейцами. Можно надѣяться, что съ водвореніемъ среди нихъ миссіонера безъ замедленія приведется въ исполненіе данное ими въ прошломъ году обѣщаніе построить вмѣсто часовни церковь и при ней домъ для своего причта».

Нужно замѣтить, что обращенные корейцы Суйсрунскаго округа еще въ 1879 году во время поѣздки преосвященнаго подали ему прошеніе о постройкѣ новой церкви взамиѣ часовни и объ открытіи у нихъ особаго самостоятельнаго прихода; при этомъ они заявили преосвященному, что церковь будутъ строить на свой счетъ, равно какъ на свои средства выражали желаніе содержать клиръ. Преосвященный сдѣлалъ отношеніе къ губернатору Приморской области для утвержденія ихъ приговора, но отвѣта на это не получено, какъ видно изъ отчета за 1879 годъ. Впрочемъ, чтобы неохладить усердіе корейцевъ, преосвященный тогда же послалъ планъ и дозволилъ имъ приготовить матеріалъ для

церкви. — Вообще новообращенные корейцы обнаруживаютъ большую ревность къ христіанской вѣрѣ, усердно посѣщаютъ церковь и съ уваженіемъ относятся къ миссіонерамъ и со вниманіемъ слушаютъ ихъ пастырскія наставленія; въ этомъ отношеніи они могутъ по словамъ отчета служить примѣромъ для русскихъ.

У чукочъ и коряковъ.

О миссіонерской дѣятельности у чукочъ и коряковъ, обитающихъ на самой крайней сѣверовосточной оконечности Сибири, — въ странѣ самыхъ суровыхъ морозовъ и постояннаго почти снѣга и льда, нѣсколько лѣтъ подрядъ мы не встрѣчали почти никакихъ извѣстій въ миссіонерскихъ отчетахъ. Въ отчетѣ за 1879 годъ упомянуто только, что Анадырскій миссіонеръ совершилъ одну поѣздку къ некрещенымъ чукчамъ въ августѣ мѣсяцѣ, когда они обыкновенно приходятъ на рѣку Анадырь, впадающую въ Берингово море, ловить рыбу и во время этой поѣздки обратилъ въ христіанство 7 человекъ.

Для просвѣщенія коряковъ, обитающихъ по берегамъ Камчатскаго и Берингова морей, назначенъ священникъ Никифоръ Никифоровъ, хорошо знакомый съ ихъ языкомъ и нравами; по этому можно ожидать отъ него болѣе благотворной и успѣшной дѣятельности, чѣмъ кака была прежде. Въ 1877 году обращено въ христіанство всего только чукочъ 5, коряковъ 8 человекъ. Для утвержденія въ православной вѣрѣ тѣхъ коряковъ которые уже крещены, этимъ миссіонеромъ переведены на ихъ родное нарѣчіе нѣсколько церковныхъ молитвъ и нѣсколько воскресныхъ евангельскихъ чтеній и ектеній.

Кромѣ указанныхъ миссіонеровъ братія Благовѣщенскаго архіерейскаго дома, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, вели духовныя бесѣды съ манчжурами, живущими въ окрестностяхъ Благовѣщенска. Манчжуры, — народъ довольно развитой, общительный и любознательный, — весьма часто приходятъ въ архіерейскій домъ по разнымъ дѣламъ, а иногда просто безъ всякаго дѣла, изъ одного любопытства и желанія познакомиться съ обитателями дома: нѣкоторые изъ нихъ послѣ неоднократныхъ собесѣдованій о предметахъ христіанской вѣры высказывали желаніе креститься. Но такъ какъ они вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства выражали желаніе перейти въ русское подданство, чего наши трактаты съ китайскимъ дворомъ не дозволяютъ, то имъ по необходимости отказываютъ въ крещеніи, чтобы не раздражить китайское правительство. Такова наша деликатность и уступчивость къ китайцамъ.

Вообще въ Амурскомъ краѣ и приморской области много еще не установившагося, неестественнаго и ненормальнаго. Видно, что мы все еще не сдѣлались полными хозяевами и обладателями края. Нѣкоторые изъ обитающихъ въ немъ инородцевъ доселѣ еще числятся подданными китайскаго правительства и китайскіе чиновники пріѣзжаютъ собирать съ нихъ дань, нанося имъ разныя обиды и притѣсненія. Пора бы кѣзется положить конецъ этому не слыханному порядку вещей и дать надлежащій отпоръ китайскимъ притязаніямъ.

Училища.

Дѣло образованія инородцевъ въ Камчатской миссіи находится далеко не въ завидномъ положеніи. Миссіонерскихъ училищъ въ 1879 году всего было два: одно изъ нихъ для корейцевъ, которые наиболѣе другихъ инородцевъ обнару-

живають сознательное стремленіе къ обрусенію, въ селѣ Благословенномъ, другое для голдовъ въ Болонскомъ миссіонерскомъ станѣ. Впрочемъ дѣти прочихъ крещенныхъ инородцевъ имѣли возможность обучаться въ крестьянскихъ и казачьихъ школахъ. Духовное начальство озабочено увеличеніемъ числа школъ. Оно вошло въ переписку съ гражданскимъ начальствомъ о возобновленіи двухъ школъ для корейцевъ, закрытыхъ по невмѣнню опытнаго преподавателя русскаго языка. Въ отчетѣ выражена надежда, что ходатайство духовнаго начальства увѣнчается успѣхомъ.

Общее число обращенныхъ.

1879 годъ по числу обращенныхъ въ христіанство и крещенныхъ въ Камчатской миссіи въ отчетѣ названъ благодатнымъ. Во всей Камчатской епархіи трудами четырнадцати миссіонеровъ просвѣщено св. крещеніемъ 1333 человека обою пола и приходскими священниками 17, а всего 1350, тогда какъ въ предшествующемъ 1878 году обращено было всего только 369, слѣдовательно въ 1879 году почти на цѣлую тысячу болѣе предшествующаго. Успѣхъ дѣйствительно громадный и тѣмъ болѣе поразительный, что новыхъ миссіонеровъ въ этомъ году прибыло всего только четыре.

Содержаніе миссіи.

На содержаніе Камчатской миссіи въ 1879 году израсходовано было 4546 руб., полученныхъ отъ правосл. миссіонерскаго общества въ размѣрѣ 4179 руб. и изъ мѣстнаго миссіонерскаго капитала 802 руб.